

Наумов И.А.

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)

Студент 3 курса Факультета права

Научный доклад на заседании круглого стола НУГ 06.12.2013 г.

Право на образование и его ограничения в Российской империи в начале XX века

Российская империя была сословным государством, ввиду чего объем прав подданных определялся их принадлежностью к определенному сословию и состоянию. Права состояния были различными: 1) для природных обывателей, разделенных на четыре сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели; 2) для инородцев (оседлых и неоседлых), к числу которых относились сибирские инородцы, такие как сибирские киргизы, калмыки Астраханской и Ставропольской губерний, ордынцы Закаспийского края. Также к числу инородцев законодатель отнес евреев.

Представляется, что отнесение евреев к числу инородцев не имеет под собой веских оснований в силу того, что евреи, проживавшие на территориях, вошедших в состав Российской империи, проживали там на протяжении сотен лет. Необходимо также указать на то, что согласно законодательству Российской империи, всякий иностранец, проживший в России более пяти лет и приятный в русское подданство, сравнивался в правах и обязанностях с коренными подданными. Для евреев подобные правила не действовали, несмотря на то, что евреи состояли в русском подданстве на протяжении более чем двухсот лет и исправно исполняли наложенные на них обязанности.

Итак, евреи по закону являлись инородцами, юридический статус которых определялся особыми узаконениями. Политика, проводимая правительством в еврейском вопросе на протяжении XIX – начала XX столетий, характеризовалась наличием двух различных по содержанию этапов, одним из которых было слияние евреев с прочим населением империи; другой же этап

характеризовался политикой обособления евреев, как отличающихся от прочего населения по своему мировоззрению и характеру своей деятельности. Первый этап характеризовался стремлением правительства ассимилировать евреев, поэтому уже в «Положении для евреев» 1804 года¹ содержался раздел, посвященный образованию, первая статья «Положения» указывала, что «все дети евреев могут быть принимаемы и обучаемы без всякого различия от других детей во всех российских народных училищах, гимназиях и университетах»².

Царское правительство видело в создании подобных законодательных актов возможность улучшения положения евреев с помощью обучения русской грамоте, а также привлечения к дальнейшему образованию (включая высшее), которое поспособствовало бы, по его мнению, повышению культурного уровня евреев и их дальнейшей ассимиляции. Но описываемые выше правительственные меры не нашли поддержки у еврейского общества. После того, как евреи стали проявлять реальный интерес к получению высшего образования, правительством с 1835 года постепенно стали вводиться ограничения, направленные на уменьшение числа еврейских абитуриентов.

Первый этап завершился в 1870-х гг., когда в среде бюрократии стало оформляться мнение о нежелательности предоставления образования лицам иудейского вероисповедания. Данные воззрения вкупе с проходившими студенческими беспорядками являлись основаниями для введения жестких процентных ограничений, оформленных в 1887 г. в качестве акта, который не был официально издан, но имел прямое действие.

Введение в действие в 1887 г. процентных ограничений ознаменовало собой переход от ассимиляционной политики к политике ограничительной, имевшей место вплоть до краха самодержавия. Следует отметить, что процентные нормы, установленные в 1887 г., не подвергались значительным изменениям на протяжении тридцати лет, несмотря на то, что они нередко пре-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 1. Т. 28. № 21547. С. 731–737.

² Там же. С. 731.

терпевали ситуационные изменения, связанные со знаменательной датой или же ситуацией в Российской Империи.

Изменения не могли быть проведены без дозволения самодержца, который выразил свое отношение к вопросу о даровании евреям неограниченного права доступа к высшему образованию следующей фразой: «Еврейский вопрос должен быть рассмотрен в общей совокупности тогда, когда я признаю это благовременным»³. После наложения самодержцем подобной резолюции не оставалось надежды на полный (или хотя бы частичный) позитивный пересмотр в законодательном (что немаловажно) порядке с последующей доступной для широкого круга публикацией актов о евреях, касавшихся их прав на получение высшего образования.

Ограничения доступа к высшему образованию для евреев были отменены Временным Правительством 4 марта 1917 г. по предложению министра просвещения А.А. Мануйлова⁴. Кроме того, необходимо указать на то, что Постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 года Временное Правительство отменило все ограничения в правах российских граждан, обусловленные их принадлежностью тому или иному вероисповеданию или национальности. В том числе, пунктом 7 данного акта были отменены ограничения при поступлении в любые учебные заведения⁵.

Подводя итоги, следует указать причины того, что образовательная политика царского правительства в еврейском вопросе вплоть до 1917 г. оставалась неизменной:

³ Мемория Совета министров 20 января 1906 г. «По вопросу о приеме евреев в высшие учебные заведения» // Совет министров Российской империи 1905-1906 гг. – Ленинград, 1990. С. 196.

⁴ Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 года / отв. ред. тома Додонов Б.Ф., сост. Гринько Е.Д. и Лавинская О.В. – М., 2001. С. 30.

⁵ Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 22 марта 1917 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/>

- нежелание самодержца разрешать еврейский вопрос в духе предоставления евреям равным прав с остальными подданными;
- наличия антисемитского влияния на правительство и разрабатываемые им акты.
- проведение политики незначительных изменений процентных норм, которая не способствовала изменению ситуации, как в положительную, так и в отрицательную сторону.